

— Не вкусно. — Оу Хэн был вялым, даже голову не хотел поднимать.

— Оу Хэн, выйди на минутку, мне нужно поговорить с тобой. — Чжоу Ци вытер рот и руки, встал и вышел за дверь ресторана, аккуратно придерживая стул, чтобы Оу Хэн не ударился.

— Что случилось? — Они стояли у входа, и порыв ветра заставил Оу Хэна крепче закутаться в куртку.

— Как ты думаешь, мы подходим друг другу?

— Что? — Оу Хэн был озадачен таким вопросом.

— Ну, я думаю, что мы могли бы быть... — парой, мужьями.

— Друзьями, лучшими друзьями на всю жизнь. — Внезапно раздался голос, прерывая Чжоу Ци.

— Мо Хань, ты как здесь оказался? — Чжоу Ци обернулся и увидел за спиной своего старого друга, нахмурившись.

— Я пришел забрать тебя домой. Раз ужин закончен, поедем. — Мо Хань подошел к Чжоу Ци, его рост создавал ощущение давления. — Привет, я Мо Хань, друг детства Чжоу Ци.

— Привет, я Оу Хэн.

— С каких пор ты стал таким сентиментальным? — Чжоу Ци бросил на Мо Ханя неодобрительный взгляд. Друг детства так друг детства, зачем говорить «друг детства», это звучит так пафосно.

— Утверждаю свою позицию. — Мо Хань поднял бровь. Он явно обозначал свои права, чтобы никто не сомневался.

— Ха-ха... — Оу Хэн почувствовал себя немного неловко, поняв, что испытывал Сюй Вэнь, который всегда следовал за ним с напряженным лицом, но притворялся, что все в порядке.

Друг детства? Это точно не просто дружба. Взгляд Мо Ханя на Чжоу Ци был таким же, как его собственный на Гого, словно он хотел раздеть его до нитки.

— Иди домой, мне еще нужно поговорить с Оу Хэном. — Он же сказал, что сегодня собирается признаться, а тут вдруг вмешался Мо Хань, что совсем не по-дружески.

— Если вернешься поздно, мама будет волноваться. Поговорите в другой раз. — Мо Хань потянул Чжоу Ци за руку, нервничая. Если он сейчас все скажет, что тогда будет с ним? Он столько лет охранял эту капусту, а тут кто-то другой решил ее сорвать.

Как говорил Чжоу Ци, у них с Оу Хэном одинаковые интересы, вкусы и взгляды, они могли часами говорить о чем угодно. За этот короткий месяц в их разговорах Оу Хэн упоминался почти в каждом третьем предложении.

— Я уже сказал маме. — Чжоу Ци бросил на Мо Ханя взгляд. Как он мог не сказать маме? Она его поддерживала, даже сказала, что можно вернуться попозже.

Ее слова были полны смысла, хотя он до конца их не понял.

Мо Хань: .....

Эта будущая теща просто издевается над ним. Неужели ему так сложно?

— Эр-эр. — Ли Цзюньюй вышел из машины, которая стояла неподалеку, одной рукой в кармане брюк, в спортивной куртке, как у Оу Хэна.

— Гого. — Оу Хэн сразу же подбежал к Ли Цзюньюю, взял его за руку и подвел к Чжоу Ци. Он решил, что раз Чжоу Ци представил своего парня, то он тоже должен представить своего жениха.

— Это Чжоу Ци и Мо Хань. — Оу Хэн представил их.

— Привет, я жених Оу Хэна, Ли Цзюньюй. Рад познакомиться. — Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна за талию, обозначая свои права, и с улыбкой протянул руку.

— Оу Хэн, ты...

— Я говорю тебе, это мой жених, Ли Цзюньюй. — Оу Хэн с теплотой смотрел на Ли Цзюньюя, и в его глазах была особая нежность.

— Я думал, ты шутишь.

Чжоу Ци почувствовал, что его первая любовь умерла, даже не успев начаться. Он еще не успел признаться, а все уже закончилось.

— Я пойду, свяжемся через WeChat. — Чжоу Ци потерял весь свой боевой дух и ушел с опущенной головой.

— Я тоже пойду, увидимся позже. — Мо Хань поспешил за ним.

— Не ходи за мной. — Чжоу Ци оттолкнул Мо Ханя. Если бы не он, он бы уже признался, попытался бы добиться своего. Наконец-то он нашел человека, с которым у него так много общего!!!

— Я делаю это для твоего блага. Если бы ты сказал, как бы вы общались потом? Даже если бы у вас что-то получилось, что бы вы делали после расставания? Если бы ваши интересы разошлись? Поэтому дружба — это лучший выбор. Когда вы становитесь парой, приходится учитывать многое, и многие свои мысли и желания приходится подавлять. Ты все еще хочешь этого?

Мо Хань произнес длинную речь.

Чжоу Ци быстро втянулся в этот разговор. Во всем, что не касалось рисования, он реагировал немного медленнее, и ему показалось, что Мо Хань прав.

— Ты прав, я стану убежденным холостяком. Женитьба и отношения — это слишком опасно. Спасибо, Ханьцзы. — Чжоу Ци будто прозрел. Разве рисование уже не интересно? Или времени слишком много? Он действительно подумал о любви, это ужасно.

Мо Хань: .....

Мо Хань простер руки в мольбе, словно персонаж из драмы. Он не это имел в виду, правда, Цици, послушай меня.....

— Цици, я не это имел в виду, послушай меня, я...

Он сам себя подставил, как теперь жить...

После объединенного экзамена они вернулись в школу, и объем домашних заданий начал расти с каждым днем. Каждый день они возвращались домой с полным рюкзаком заданий, и каждый день они были разными.

До Нового года они получили результаты экзамена, и Оу Хэн оказался в первой сотне по провинции. Затем началась подготовка к вступительным экзаменам в вуз, и они больше не ходили в студию, занимаясь дома, хотя формально числились там.

— Эр-эр, не перетруждайся, главное — твое счастье, не дави на себя. — Ян Хань принес ночной перекус в художественную студию Оу Хэна, где тот усердно рисовал, а рядом лежали недоделанные тесты.

Оу Хэн рисовал, пока не уставал, затем делал домашнее задание, а когда заходил в тупик, снова брался за кисть.

Ян Хань боялся, что Оу Хэн слишком перегрузится. Их семья не баловала детей, но и не позволяла им работать до изнеможения, особенно младшего сына. Если бы это был старший, то ничего, пусть бы сам разбирался, но это же младший.

«Хорошо, что Оу Хэ не знает, иначе бы подумал, что его подобрали».

— Все в порядке, просто проголодался. — Оу Хэн отложил кисть. Он не чувствовал усталости, занимаясь любимым делом, он был полон энергии.

— Съешь это, пройдишь немного и иди спать, не засиживайся допоздна, иначе не вырастешь. — Ян Хань поставил еду перед Оу Хэном, дал ему палочки и наблюдал, как тот ест с аппетитом.

Он ел по четыре-пять раз в день, плюс перекусы, но вес не прибавлялся. Ян Хань даже начал подозревать, что Оу Хэн выкидывает еду.

— Хорошо, осталось немного дорисовать, младший папа, иди спать, я знаю, когда остановиться.
— Оу Хэн говорил, продолжая есть.

— У меня тоже есть работа, я уберу, когда ты закончишь, и сразу лягу.

— Младший папа, не перетруждайся, не нужно готовить мне каждый день, я могу заказать еду или перекусить.

— Это всего лишь несколько дней, отдохни хорошо, я ухажу, не забудь выпить молоко из термоса перед сном.

— Хорошо. — Оу Хэн, не поднимая головы, продолжил рисовать. Осталось совсем немного, и после этого он взялся за тесты.

Он так увлекся, что не заметил, как Ли Цзюньюй пришел за ним. Было уже час ночи.

— Эй, я... Гого. — Оу Хэн, который как раз делал домашнее задание, вдруг оказался на руках у Ли Цзюньюя. Подняв голову, он почувствовал, как затекла шея от долгого сидения, и слезы выступили на глазах от боли.

— Спокойно, пора спать, завтра продолжишь. После вступительных экзаменов снова пойдешь в школу. — Такой график был слишком тяжелым, он уставал больше других.

— Хм. — Как только он положил ручку, Оу Хэн сразу же уснул, положив голову на плечо Ли Цзюньюя.

Ли Цзюньюй переодел Оу Хэна в пижаму, вытер ему лицо и ноги, но не стал купать, чтобы не простудить. Зима уже наступила.

Вступительные экзамены прошли 20 января. В тот день шел снег, и экзамен проводился в кампусе Хуамэй. Абитуриентов было очень много, и процедура была строгой, особенно при входе в экзаменационный зал, где тщательно проверяли пеналы, мольберты и планшеты.

Многих, кто пытался списать, сразу же выгоняли.

<http://bllate.org/book/16768/1541316>